

Цяо Ту неловко улыбнулся. Он хотел было почесать затылок, чтобы сгладить неловкость, но на полпути вспомнил, что на нем парик, и решил почесать щеку.

Его наставник — Старый Баньчжу, но даже если он назовет это имя, никто его не знает, да и о делах из другого мира он не имел права распространяться!

— Ну... мой наставник не разрешает об этом говорить.

Помучившись некоторое время, Цяо Ту наконец нашел подходящую отговорку.

— Невероятно! В народе скрываются настоящие таланты! Если ваш наставник не против, я хотел бы нанести ему визит.

Цяо Ту прикинулся дурачком и, улыбаясь, перевел тему.

К счастью, ведущий заметил замешательство парня и поспешил вернуть беседу в нужное русло, предложив наставникам поделиться своими мнениями.

— Он определенно станет чемпионом этого сезона, — бросил Юн Цзылун и, словно в вызов, передал микрофон Цю Мину.

Цю Мин неторопливо произнес:

— Этот юноша тоже поет в стиле Чэн, считаю, на это стоит посмотреть.

Больше он ничего не добавил, предоставив право хвалить участника другому наставнику — Линь Хайянь, заместителю ректора театрального института.

После того как Линь Хайянь рассыпалась в похвалах, приглашенная гостья Янь Цин все еще оставалась под глубоким впечатлением от выступления.

Она вытерла слезы, виновато улыбнулась и сказала:

— В моем следующем фильме есть роль, требующая исполнения партий, и режиссер до сих пор не нашел подходящего актера. По возвращении я немедленно порекомендую вас.

Цяо Ту не до конца понимал, о чем они говорят, но Янь Хуань наставлял его: в таких ситуациях достаточно просто улыбаться и изредка кивать.

Поэтому он стоял на сцене с глуповатым видом, совершенно растерянный. Эта легкая рассеянность была подмечена камерами и увеличена, что впоследствии стало материалом,

благодаря которому он обрел свою первую армию фанаток-мамочек.

На сцене царил триумф, но в зоне участников, среди зрительских мест, обстановка была куда менее спокойной.

Помимо тех, кто перешептывался, там были и такие, как Ши Цзе с почерневшим от злости лицом, и та самая девушка, что недавно общалась с Цяо Ту, — она смотрела на сцену с нескрываемым недоверием.

— Это тот самый, что попал сюда по блату?

— С таким уровнем неудивительно, что ему не пришлось проходить отбор.

— Все, его разнесли в пух и прах.

— Пф! — Ши Цзе, услышав эти комментарии, обернулся и бросил предупреждающий взгляд: — Еще не конец, придержите языки.

— Если здесь нет закулисных игр, то его победа вполне закономерна, — девушка ничуть не испугалась спеси Ши Цзе и дала отпор.

Ши Цзе разозлился, сжал телефон в руке, и внезапно в его голове созрел план.

Он усмехнулся, продолжая смотреть выступление, на этот раз решив проявить великодушие и не связываться с девчонкой.

На сцене Линь Хайянь и Юн Цзылун вели жаркий спор, пытаясь переманить Цяо Ту в свои команды, в то время как Цю Мин отговорился тем, что манера исполнения Цяо Ту слишком похожа на стиль Ши Цзе, и ради тактических соображений — мол, двум тиграм в одной горе не ужиться — он, к сожалению, вынужден заранее отказаться от него.

В итоге Цяо Ту, закрыв глаза, наугад ткнул пальцем и выбрал команду Юн Цзылуна.

Вернувшись за кулисы, он еще не успел снять грим, как к нему подбежал младший ассистент Сяо Жун с огромным букетом роз.

— Это от босса, поздравляет с успешным прохождением этапа.

— Откуда он узнал, что я прошел?

Он только что сошел со сцены, даже Хэ Чжэн еще не успел узнать, а их босс оказался

настолько всеведущим, что уже в курсе успеха.

— Что с этим делать? Отнести в номер?

Цяо Ту вспомнил ухмылку Ши Цзе и, надув губы, покачал головой. Если он заберет цветы, тот наверняка снова начнет строить козни.

Не успел он придумать, как поступить, как зазвонил телефон.

Сяо Жун, увидев, как заблестели глаза Цяо Ту, сразу догадался, что это тот самый Дед, и поспешил достать телефон, который парень оставил у него на хранение. Он случайно мельком глянул на имя вызывающего абонента и обомлел: там действительно было написано большими буквами Дед!

— Забирай эти цветы себе, — Цяо Ту равнодушно бросил взгляд на букет и поспешил отвечать на звонок.

Ассистент проводил его взглядом, пребывая в полном недоумении.

Разве тот Дед — это не их босс?

Судя по тому, как Цяо Ту относится к этому Деду, он не мог остаться равнодушным к цветам от босса!

Должно быть, он за спиной у босса крутит шашни с другим мужчиной!

Бедный господин Хэ, у него на голове уже целое пастбище, а он, не зная правды, изо всех сил пытается угодить этому человеку.

Как же его жаль!

Стоит ли рассказать об этом сестре Хуань?

Услышав, что Хэ Чжэн ждет его снаружи, Цяо Ту, не раздумывая, бросил ассистента и помчался к выходу.

У дверей, не успев заметить машину Хэ Чжэна, он внезапно столкнулся с до боли знакомой фигурой.

— Цяо Ту! Смотри сюда!

Чжоу Е, направив камеру, быстро нажал на затвор, сделав несколько снимков.

— Ты почему здесь?

В прошлый раз он уехал с Хэ Чжэном из фуд-корта, и он так и не узнал, что стало с тем ветреным богачом, о котором говорил Чжоу Е.

— Эх, дед заставил прийти, — вздохнул Чжоу Е. — Он хотел, чтобы я участвовал в конкурсе, но мне это неинтересно, и я не подал заявку. Он разозлился и пригнал меня сюда, чтобы я посмотрел выступление и мне стало стыдно.

— Ты тоже умеешь петь? — Цяо Ту уловил суть.

Чжоу Е кивнул и усмехнулся:

— Но не так хорошо, как ты.

— Не скажешь, что ты из индустрии! — Чжоу Е потряс камерой. — Отвезу твои фотографии деду, старик должен обрадоваться.

— Почему?

— Он больше всего на свете любит молодых людей, которые умеют петь оперу.

Чжоу Е убрал камеру и обнял парня за плечи.

— Есть время? Пойдем поедим?

Цяо Ту только хотел было что-то ответить, как увидел знакомый автомобиль, медленно остановившийся неподалеку. Он поспешно отстранился от Чжоу Е, достал телефон и торопливо добавил его в WeChat.

— Как будет время, я угощу тебя ужином.

Он помнил, что Чжоу Е угощал его в фуд-корте, и считал, что должен ответить тем же.

Но не сейчас!

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Чжоу Е, помчался к машине и привычно нырнул в салон.

Чжоу Е, глядя на его действия, задумчиво кивнул. Из чисто профессионального любопытства репортера он поднял камеру и щелкнул номерной знак автомобиля.

Цяо Ту выглядит таким простаком, как бы его не обманул какой-нибудь богатей. Надо бы проверить владельца этой машины, чтобы парень не оказался в дураках.

— Дед!

Цяо Ту радостно запрыгнул в машину и только собрался поделиться хорошей новостью, как Хэ Чжэн привычно взъерошил ему волосы.

— Поздравляю.

— Дед, ты уже знаешь? — его глаза сияли, он был похож на щенка, ожидающего похвалы.

— Да, я смотрел, ты был великолепен.

Цяо Ту смутился от такой похвалы, опустил голову и тихо рассмеялся, подергивая плечами, отчего даже хохолок на его голове начал танцевать.

Хэ Чжэну это показалось забавным, он щелкнул его по хохолку и сказал:

— Повезу тебя есть вкусности.

— Угу! — он резко вскинул голову, и лицо его просияло.

Успешно прошел этап, получил похвалу от Деда, да еще и едет есть вкусности! Сегодняшний день просто идеален!

Хэ Чжэн нажал на газ и спросил:

— Кто это был?

— Его зовут Чжоу Е, в прошлый раз я не знал, как добраться домой, и он отвел меня поесть...

Вспомнив, как в прошлый раз Хэ Чжэн злился всю дорогу из-за того, что он пошел есть с Чжоу Е, он не решился продолжать.

Услышав это, Хэ Чжэн вспомнил того маленького репортера.

Тогда он поручил Хэ Фэну разобраться с ним и чуть не забыл о том, что тот пытался охмурить Цяо Ту.

— Дед, Чжоу Е очень хороший человек, — Цяо Ту надул щеки, склонил голову набок и, немного подумав, тихо добавил: — Он еще и петь умеет. Я... я могу с ним дружить?

Рука Хэ Чжэна на руле замерла, в сердце кольнуло.

Видимо, его гнев в прошлый раз действительно напугал парня, раз теперь он даже для дружбы просит его одобрения.

Хотя ему нравилась зависимость Цяо Ту, она не должна быть болезненной.

— Ты можешь дружить с кем угодно, не нужно спрашивать моего разрешения.

Цяо Ту не понял его настроения, теребил пальцы и молчал.

— Но если кто-то тебя обидит — обязательно скажи мне.

Услышав это, Цяо Ту оживился, расплылся в улыбке и энергично закивал.

<http://bllate.org/book/21812/2257963>